

*Шишкіна О.В.**

ИНТЕГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В 2000-Е ГОДЫ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Россия в силу своего особого геополитического положения и размеров неизбежно рассматривается государствами постсоветского пространства как ключевой игрок всего европейского региона. Интеграционную политику России в последние два десятилетия можно разделить на два этапа. Первый был вызван, преимущественно, стремлением урегулировать процесс распада СССР, т.е. он способствовал созданию правовых рамок для дезинтеграции. Интеграция в традиционном, европейском понимании этого слова, с передачей части государственных полномочий на наднациональный уровень на этом этапе государствам СНГ малоинтересна, как любым государствам, которые лишь недавно обрели независимость. В начале 90-х гг. 20 века лишь Беларусь заявляет о своей заинтересованности в сближении с Россией, что вылилось в создание Таможенного союза этих государств в 1995 году.

В 2003 году к восточноевропейским и закавказским государствам повернулся лицом второй крупный региональный лидер – Европейский союз – и международные отношения на восточноевропейском фланге СНГ из обрели динамику. Начинается второй этап интеграционной политики России. В 2003 году в Ялте между Россией, Беларусью, Казахстаном и Украиной подписываются документы о создании Единого экономического пространства (ЕЭП), которое зам. Премьер-министра России В.Б. Христенко образно назвал последним шансом «выйти замуж» [1], в 2007 году начинает обретать реальные черты учрежденное за 7 лет до этого Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). В соответствии с традиционными этапами экономической интеграции документы ЕврАзЭС 2007 года [2] прописывают переход от зоны свободной торговли к таможенному союзу и единому экономическому пространству и сроки этих этапов. Соглашения 2007 года стали несомненным прорывом для интеграции на пространстве СНГ, объединив три из четырех наиболее экономически развитых государств СНГ – Россию, Беларусь и Казахстан. В них, однако, не было Украины, по-прежнему не готовой расстаться с частью своего суверенитета и призрачными перспективами евроинтеграции ради еще более туманной общей выгоды в компании государств СНГ.

Начиная с 2003 года на так называемых «общих соседей» [3], как из рога изобилия, сыпались инициативы со стороны России и Европейского союза: Европейская политика соседства и Восточное партнерство, ЕЭП России, Беларуси, Казахстана и Украины, Таможенный союз и Единое экономическое пространство ЕврАзЭС. Однако ни России, ни ЕС не удалось сделать свои инициативы достаточно привлекательными, чтобы объединить в рамках единого внешнеполитического подхода три восточноевропейских государства СНГ – Беларусь, Молдову и Украину. ЕС изначально отказался признавать партнеров по политике соседства и Восточному партнерству кандидатами на полноценное членство в ЕС, а Россия, не снижая цен на энергоресурсы, сохраняла свое внешнеполитическое ви-

* кандидат политических наук, преподаватель кафедры международных отношений и внешней политики России Московского государственного института международных отношений (Университета)

дение этих государств как части государств СНГ, т.е. в одной компании со среднеазиатскими Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном.

Не вдаваясь в сложности претворения в жизнь интеграционных инициатив Европейского союза, хотелось бы отметить некоторые особенности российской интеграционной политики, которые могли бы объяснить причины успехов и неудач на европейском направлении.

1. России приходилось действовать в условиях постоянной конкуренции с Европейским союзом. Сравнение с самого начала было не в пользу России, причем это касалось не столько ее интеграционных инициатив по отношению к партнерам в СНГ, сколько того, как она воспринималась в постсоветских государствах. В начале 90-х Россия как правопреемница СССР олицетворяла собой прошлое, а в роли светлого будущего представлялся зарождающийся, но уже процветающий Европейский союз. С приближением ЕС к границам постсоветского пространства в 2000-е годы это восприятие лишь усилилось. Внешнеполитический фон стал более благоприятным для российских инициатив лишь после начала мирового финансово-экономического кризиса 2008-2011 гг., когда очевидными стали экономические трудности ЕС.

2. Интеграция для России – это способ смягчить последствия мировых экономических кризисов и попытка закрепить за собой ускользающее лидерство в регионе. Государства постсоветского пространства, особенно восточноевропейские государства СНГ понимают это по-своему, называя стремление к лидерству «имперскими амбициями».

3. Лишь с середины 2000-х гг. (и во многом благодаря Украине) в России сложилось понимание того, что политических и торгово-экономических партнеров «общие соседи» будут выбирать исходя не из «исторически сложившихся связей», а из преимуществ, которые им может принести тот или иной партнер.

4. Недостаток финансирования российских интеграционных инициатив компенсируется отсутствием требований к странам-партнерам по осуществлению непопулярных внутривнутриполитических реформ. С российской стороны единственным условием участия в интеграции является дружественная политика по отношению к России и поддержка российских внешнеполитических действий.

5. «Вторая волна» интеграционных инициатив не стала периодом возникновения форм взаимодействия нового образца, а скорее периодом адаптации и развития существующих. Так было и с ЕЭП, и с ЕврАзЭС.

6. С 2007 года Россия отказывается от вовлечения Украины в интеграцию на постсоветском пространстве. Проводится политика создания своеобразной «coalition of the willing» - коалиции с теми государствами, которые подтвердили свою заинтересованность в интеграции – Беларусью и Казахстаном. Как показало время, такая «коалиция» оказалась наиболее перспективным подходом. Во всяком случае, Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана был создан в установленные сроки, и есть основания полагать, что и соглашение о создании единого экономического пространства также вступит в силу в срок – с января 2012 г.

Если оценивать результаты политики России по количеству восточноевропейских государств, которые удалось вовлечь в интеграцию, то политика оказалась малоэффективной. Участвует в интеграции только Беларусь, которая выражала заинтересованность в интеграции с Россией по собственной инициативе с середины 90-х гг.

Однако хочется надеяться, что перспективы у российской интеграционной политики в отношении Украины все-таки есть. Правда, возникают эти перспективы не благодаря политике России, а, скорее, благодаря внешнему фактору. В настоящее время происходит

пересмотр подходов к интеграции в колыбели интеграционных процессов, в Европейском союзе. Высокая степень интеграции государств не обеспечивает долгосрочное процветание. В условиях мировой финансово-экономической нестабильности помощь со стороны партнеров по ЕС не гарантирована.

Модель экономического развития по образу и подобию ЕС оказалась не без изъяна, поэтому повышаются шансы для альтернативных моделей. Если Россия сможет предложить приемлемый вариант экономического взаимодействия без вмешательства во внутривнутриполитические процессы участвующих в интеграции государств, то он может оказаться востребованным.

В любом случае, можно прогнозировать увеличение значения интеграции на постсоветском пространстве для России и сокращение заинтересованности в «новых соседях» у ЕС. Для большего успеха российских инициатив на восточноевропейском направлении хотелось бы рекомендовать России во-первых, выделить Украину, Беларусь, Молдову в самостоятельное направление внешней политики. Во-вторых, отказаться от поддержки какого-либо одного кандидата на выборах и максимально расширить контакты между представителями политических, общественных и научных кругов на всех уровнях. В-третьих, не принуждать государства к сотрудничеству, а показать преимущества на примере реальных успехов участвующих в интеграции государств.

1. Христенко В.Б. Бизнес голосует деньгами // Российская газета, 20.01.2004 г.
2. 6.10.2007 ДОГОВОР о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза, ДОГОВОР о Комиссии Таможенного союза, ПРОТОКОЛ о порядке вступления в силу международных договоров, направленных на формирование договорно-правовой базы таможенного союза, выхода из них и присоединения к ним.
3. «Общее соседство» - термин для обозначения государств, имеющих в качестве двух крупных соседей Россию и ЕС. Англ. «common neighbourhood», «shared neighbourhood».